

Так, легитимность уголовного законодательства повышается, когда через регламентацию неправомерных деяний в нормах, институтах уголовного права реализуются профилактическая, демонстративно-ориентировочная, воспитательная функции уголовной политики.

Например, применение иных мер уголовно-правового характера по сравнению с уголовным наказанием менее социально затратно. С учетом сомнительной эффективности наказания в борьбе с преступностью профилактическая функция при регламентации неправомерных уголовно-правовых деяний способствует достижению баланса интересов личности и государства, когда некоторые задачи уголовного закона решаются средствами, минимально ограничивающими свободу личности и одновременно не снижающими уровень государственной безопасности (например, регламентация позитивных посткриминальных деяний, являющихся основанием освобождения лица от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1, 76.2 УК РФ)).

Одной из существенных проблем реализации воспитательной функции уголовной политики является информационно-просветительская деятельность, акцентирующая внимание на двух аспектах: 1) какие права должны охраняться уголовным законом под страхом наказания; 2) какова должна быть репрессивность соответствующего наказания. К сожалению, значимость иных институтов уголовного права, предусматривающих неправомерные уголовно-правовые деяния, при осуществлении воспитательной

функции уголовной политикой должным образом не раскрывается. В частности, воспитательная функция реализуется более эффективно, когда она сопровождается просветительской деятельностью, правообразованием. Большая часть российского общества не знает о том, в каких пределах лицо имеет право защищаться от общественно опасного посягательства, какой вред допустимо причинить в состоянии необходимой обороны, что является превышением ее пределов, далеко не каждый гражданин знает о том, что правом на причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, обладают не только сотрудники правоохранительных органов, но и любое другое лицо, независимо от должности, профессии, каких-либо иных спортивных навыков. В школах, колледжах, университетах (за исключением юридических вузов) этому не обучают, в средствах массовой информации подобные материалы встречаются не часто, а то, что публикуется, оповещается, иногда связано с фактами привлечения лица к уголовной ответственности за преступление, связанные с превышением пределов необходимой обороны. В итоге лицо не знает, когда можно реализовать свое право на необходимую оборону, боится быть привлеченным к уголовной ответственности за реализацию этого права, не знает о том, что может правомерно задерживать преступника. Слабая воспитательная функция не создает граждан с активной социальной позицией, что негативно сказывается на достижении баланса интересов личности и государства в сфере уголовного регулирования.

Овчинко О.А.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМ, УСТАНОВЛИВАЮЩЕЙ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ

Анализ международного законодательства и норм зарубежного уголовного права позволяет констатировать, что торговля людьми, рабство, принудительный труд, подневольное состояние и иные негативные социальные явления, сходные с ними, в настоящее время полностью законодательно запрещены международным сообществом и большинством уголовных кодексов стран мира.

В российском праве развитие норм, устанавливающих ответственность за торговлю людьми, носило эволюционный характер и обуславливалось изменением отношения государства к человеку.

Так, в Древней Руси на протяжении длительного периода купля-продажа человека не признавалась преступным деянием, торговля людьми официально была разрешена, и ответственность наступала лишь за случаи незаконной торговли людьми, что говорило скорее о гражданско-правовом, нежели уголовно-правовом содержании этого правонарушения.

В дальнейшем незаконная торговля людьми, обращение в холопство и иное подневольное состояние были признаны уголовно наказуемыми деяниями только в случае совершения их лицами с использованием должностных полномочий (недельщик, воевода, приказные люди и губные старосты), то есть фактически отнесены в разряд должностных преступлений (ст. 54 Судебника 1550 г., ст. 104 Уложения 1649 г.).

Впервые в российском уголовном законодательстве ответственность за торговлю людьми была установлена в Артикулах Воинских Петра I – в виде смертной казни (Артикул 187). Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г. содержали положения об уголовной ответственности за торговлю людьми, что во многом можно связать с проникновением в Россию идей французского Просвещения и развитием понимания человека как самостоятельной ценности права.

С 1917 г. по 1995 г. в советском законодательстве не было норм, предусматривающих ответственность за анализируемое деяние, их отсутствие объясняется тем, что существование торговли людьми и использования рабского труда в Советском Союзе официально отрицалось. Только в 1995 г. в уголовный закон была введена статья, посвященная торговле несовершеннолетними, определены субъективные и объективные признаки этого преступления. И наконец, 8 декабря 2003 г. вступила в силу ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми», четко оговаривавшая специальную цель совершения данного преступления – эксплуатация потерпевшего.

Потребность в установлении уголовно-правового запрета торговли людьми является отражением происходящих в обществе процессов, дающих государству достаточные основания для защиты общественных отношений от преступных посягательств.

Эти основания образуют систему предпосылок, которые не просто связаны между собой, но и имеют единую сущностную основу.

Конструирование специальной уголовно-правовой нормы ст. 127.1 УК РФ необходимо и вызвано объективными обстоятельствами, в числе которых общественная опасность данного деяния, а также его вредоносность и прецедентность. При этом практика применения этой нормы невелика, что свидетельствует, с одной стороны, о высокой латентности анализируемого деяния, подтверждаемой экспертами, с другой – о наличии у сотрудников правоохранительных органов затруднений при привлечении к уголовной ответственности и квалификации подобного рода деяний.

Родовым объектом анализируемого деяния признаются общественные отношения, складывающиеся в процессе развития и формирования личности. В качестве видового объекта данного преступления рассматривается свобода личности, под которой понимается состояние человека, в котором он реализовывает свои действия либо бездействие в соответствии со своей волей и желаемым выбором, в условиях реальной возможности физического перемещения в пространстве. Непосредственным объектом анализируемого деяния признается личная свобода конкретного человека.

Наличие квалифицированного и особо квалифицированного составов позволяет говорить о наличии дополнительных непосредственных объектов, на которые может посягать это преступление (честь и достоинство личности, жизнь и здоровье людей, правовой режим Государственной границы РФ, установленный правовыми актами и обычаями делового оборота порядок выдачи и приобретения документов, а если указанное преступление совершено в отношении несовершеннолетнего, то факультативным объектом будет также являться право несовершеннолетнего на нормальное развитие и воспитание), и, соответственно, о многообъектности данного состава.

Объективная сторона преступления выражается в альтернативно совершаемых действиях: купле-продаже человека либо совершении иных сделок с ним либо в целях эксплуатации человека совершение его

вербовки, перевозки, передачи, укрывательства или получения.

В целом же мы присоединяемся к существующей в юридической литературе точке зрения, согласно которой «в действующей редакции диспозиция ст. 127.1 УК РФ вызывает массу споров» и требует изменений, например выделения вербовки человека в целях осуществления сделок с ним, а равно для его эксплуатации качестве самостоятельного состава, а также выделения в качестве самостоятельного состава действий, сопутствующих купле-продаже – перевозки, передачи, получения, укрывательства в силу того, что эти действия, как правило, не преследуют цели эксплуатации человека, обозначенной законодателем в качестве составообразующей.

Преступление относится к формальным составам и считается оконченным с момента фактического совершения любого из действий, указанных в диспозиции.

Субъективная сторона торговли людьми характеризуется сложным содержанием. Для таких действий, как купля-продажа или совершение иных сделок, необходимо наличие одного обязательного признака – вины в форме прямого умысла. Мотив и цель не являются обязательными признаками в этом случае и могут влиять на индивидуализацию наказания. При совершении других действий, указанных в статье, субъективная сторона дополняется таким обязательным признаком, как цель эксплуатации человека.

Для ряда квалифицированных составов характерна двойная форма вины. Субъект преступления общий. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки анализируемого преступления в целом традиционны для уголовного права, однако здесь считаем необходимым остановиться на ряде моментов.

Во-первых, совершенно права Е.М. Полянская, указывающая, что исключение из п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ в 2012 г. указания на заведомость знания виновным о несовершеннолетии жертвы означает объективное вменение, которое противоречит основополагающим принципам российского уголовного права¹.

Во-вторых, изъятие органов и тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) не подпадает под понятие эксплуатации, являющейся обязательной целью данного состава. Следовательно, квалификация действий виновного по данному пункту сопряжена с большими трудностями установления сначала цели эксплуатации человека, а затем изъятия органов, что делает данный пункт практически нежизнеспособной нормой. Очевидно, необходимо изменение формулировки анализируемой нормы с исключением цели эксплуатации применительно к данному квалифицирующему признаку, равно как и к признаку «в отношении несовершеннолетнего», что может быть осуществлено путем вынесения данного состава в отдельную часть нормы.

В-третьих, совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, другого беззащитного или беспомощного лица пп. «з», «и» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ) в любом случае является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «з» ст. 63 УК РФ). Как следствие, необходимости расширять число квалифицирующих признаков данного состава преступления нет, тем более что сделка купли-продажи женщины в состоянии беременности вряд ли преследует цель ее эксплуатации в том смысле, который придается данному понятию в примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ. Полагаем, что в таких случаях деяние преследует цель получения ребенка, которого вынашивает женщина, но и тоже не для его эксплуатации.

Согласно примечанию 1 к анализируемой статье, лицо, впервые совершившее деяния, предусмотренные ч. 1 или п. «а» ч. 2 ст. 127.1, добровольно освободившее потерпевшего и способствовавшее раскрытию совершенного преступления, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Данная норма имеет императивный характер, однако, на наш взгляд, необоснованно сужает круг лиц, к которым данное примечание может быть применено.

Мы считаем, что ценность двух совершеннолетних потерпевших не может превосходить совокупности морально-нравст-

¹ Полянская Е.М. Проблемы предупреждения использования рабского труда и торговли людьми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 13.

венных травм, нанесенных несовершеннолетнему лицу в результате его купли-продажи или совершения иной сделки в отношении него или, например, беременной женщины, потерпевшей от акта купли-продажи или иной сделки, совершенной в отношении нее или в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного (п. «з» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), равно как и при совершении деяния с целью изъятия органов или организованной группой. Позиция законодателя, исключаящего эти деяния из перечня тех, при совершении которых может быть применено примечание 1 к ст. 127.1 УК РФ, представляется нелогичной, равно как и, допустим, совершение преступления «в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей» и др. Безусловно, эти квалифицирующие признаки усиливают общественную опасность преступления и лица, его совершившего, но чтобы не допустить совершения более тяжкого преступления (которое может следовать как из содержания основного состава, так и из квалифицирующих признаков, закрепленных в ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), на наш взгляд, все же необходимо

предусмотреть распространение примечания и в отношении иных квалифицированных составов указанной статьи. Ведь общественная опасность преступления при наличии квалифицирующих признаков увеличивается, тем самым возрастает вероятность достижения виновным цели преступления. Следовательно, уменьшается вероятность освобождения потерпевшего, в том числе до нанесения вреда его здоровью, например похищенному в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей.

Кроме того, п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми, совершенную организованной группой. Этот квалифицирующий признак, безусловно, усиливает общественную опасность торговли людьми, однако мы согласны с А.Г. Антоновым в том, что препятствий для применения примечания 1 к этому составу преступления нет, так как приоритет примечания остается прежний – сохранение жизни потерпевшего¹.

В целом же считаем неоспоримой актуальность разъяснений сложных моментов квалификации ст. 127.1 УК РФ Пленумом Верховного Суда РФ.

Ванина А.В.

Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярский колледж сферы услуг и предпринимательства

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДЕФИНИЦИЯ «ВИРТУАЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ЦЕЛЕСОБРАЗНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

В современном мире огромное место занимает виртуальное пространство. К нему можно отнести не только гаджеты, которыми мы пользуемся ежедневно, но и всю цифровую систему нашей рабочей и повседневной деятельности.

Интернет-пространство заполняет важную сферу нашей жизни, оформление заказа через интернет-поставщиков, игровая деятельность, рабочие документы, социальные сети – это далеко не полный список цифровизованных сфер. Наступает информаци-

онный период развития человечества, и мы уже не удивляемся информационным нанотехнологиям, которые легко приходят в нашу жизнь. Теперь не составляет труда дистанционно завести свой автомобиль или сделать денежный вклад, не посещая само банковское учреждение, можно отправить денежный перевод на другой континент и оплатить покупку, не применяя банковскую карту. Не случайно в специальных исследованиях отмечается, что «активное использование информационно-телекоммуникацион-

¹ Антонов А.Г. Специальное снование освобождения от уголовной ответственности при торговле людьми // Законность. 2011. № 3. С. 35-37.